0670 Глава Один шаг на небеса Десятая часть первого месяца, ночь.

В медицинском зале Небесного Дао царила тишина, дым поднимался из доброго и злого горшка, а мужчина на горшке улыбался.

Это потому, что Тан Цзисянь был здесь.

Нин Тао сделал все приготовления, которые должны быть сделаны, и просто ждал, пока один человек ответит на звонок и, наконец, подтвердит ситуацию.

Tang Zixian стоял на стороне Нин Тао, не осмеливаясь сделать звук, боясь, что она может сказать что-то не так и расстроить Нин Тао, а затем она не возьмет ее на Луну.

Toot toot.....

Когда на минуту зазвонил тон звонка, другая сторона наконец-то ответила на звонок, и из трубки телефона раздался женский голос: "Здравствуй, брат Нинг, это ты, я только что был в базовом медицинском центре, неудобно отвечать на звонки, я уже вышел, что тебе надо?".

Нин Тао сказал: "Золовка, как брат Мэн?"

Су сказал: "Твой старший брат Мэн в порядке, успешно завершил миссию, теперь это просто обычный медицинский осмотр, спасибо за заботу".

Нин Тао улыбнулся: "Золовка, почему ты такая вежливая, я просто позвоню и спрошу о состоянии брата Менга, так как он в порядке, я повешу трубку, невестка, ты тоже иди позаботься о брате Менге".

Су сказал: "Он бесполезен для моей заботы, люди здесь почти относятся к нему как к национальному сокровищу". Когда мы вернемся домой, я позвоню тебе, а ты приведешь своих младших братьев и сестер, кузенов, к нам домой на ужин".

"Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы, и ты сможешь извлечь из этого максимум пользы".

"Что-то это и что-то, что это." Не дожидаясь, пока Нин Тао скажет хоть слово, Су Шаньшань повесил трубку.

Нин Тао положил мобильный телефон на стол, а затем сказал Тан Цзисянь: "Вы также оставите мобильный телефон здесь, если вы поднимете его, он может быть под наблюдением".

Не сказав ни слова, Тан Цзисянь вытащила свой телефон и положила его на стол.

Нин Тао носил маленький сундук с лекарствами в нижней части стены замка и вскоре нашел кровь замок в верхней части стены замка. Он снял ключ и держал его высоко, но он все равно упал.

Не дожидаясь Нин Тао, чтобы найти что-то, чтобы проложить ноги, Тан Цзисянь, который стоял позади него, внезапно подошел и поднял его жестко с горсткой рук вокруг талии.

Нинг Тао был удивлен и смущен: "Не нужно быть таким, здесь есть много вещей, которые могут набить ваши ноги".

"Я обнял тебя еще до того, как обнял, разве я не зря тебя обнял? Быстро разблокируйте замки, мы выращиваем сыновей и дочерей непретенциозно". Тан Цзисянь дала себе повод говорить такие вещи, но ее собственное лицо покраснело.

Ничего страшного, если она не сказала, а когда сказала, чувства Нинг Тао стали ещё более неловкими. Тан Цзисянь был похож на пару валетов против талии, держащих его вверх, а также был демпфирующий опыт двойного независимого подвешивания.

"Открой дверь!" Тан Цзисянь призвал.

Только тогда Нин Тао вернулся к своим чувствам, и он вставил ключ в пещерный замок и открыл дверь удобства.

Как только эта дверь открылась, Тан Цзисянь выбросил Нин Тао.

Перед ним лежала черная, как чернила пещера, горящая вокруг, как уголь. Шаг на Луну за две секунды - это шаг наверх. Но даже при всех приготовлениях сердце Нинг Тао все еще было напряжено.

В конце концов, это Божественное, и среди грехов, записанных в Бамбуковой Книге Рассказов, это тот же самый грех, что и убийство, и есть семь пунктов о злых помыслах и грехах, которые должны быть записаны. На самом деле, грех не был грехом, Нин Тао было все равно, что заставляло его нервничать, было неизвестно. У людей врожденный страх перед неизвестным, перед обстоятельствами и вещами.

Но, не дожидаясь, пока Нин Тао будет колебаться еще несколько секунд, Тан Цзисянь схватил его за руку и сделал шаг в черную дыру.

Она действительно считала, что высадка на Луну важнее всего, даже важнее своей жизни.

Тьма отступила перед моими глазами, и меня встретило темно-синее звездное небо, и серо-черная пустошь, которую вообще нельзя было увидеть. Здесь дыхание жизни было потеряно, и все было мертво. Как только они оба вышли, со всех сторон пронесся сильный холодный ток.

С температурой в 100 градусов ниже нуля, это не для всех. Если бы подошел обычный человек, то момент был бы заморожен, и в течение нескольких секунд даже кровь была бы заморожена.

Тем не менее, Нин Тао и Тан Цзисянь оба имели одеяния для защиты своего тела, и только в момент вторжения холодного тока, одеяния на двух людей мгновенно поддержал энергетическое поле, пустота не вторглись, низкая температура более чем на 100 градусов не может повлиять на двух людей вообще.

Когда он только вышел, Нинг Тао все еще немного нервничал, но после того, как обнаружил, что у него не было плохой реакции, он быстро успокоился. На самом деле, использование "Двери Удобства" для высадки на Луну не так опасно, как та, что была у него на охоте за сокровищами в глубоком море.

Следы, оставленные лунным модулем, все еще там, а красный флаг все еще застрял в гравии. Дыхания ветра не было, полотно флага не развернулось, естественно обвиснув на флагштоке.

Лунная программа высадки "Аполлона" на маяк, в рамках которой звездное шпангоутое знамя

летало по ветру на луне, была чистой мистификацией. Представьте себе, как флаг может летать там, где нет даже ветра?

Наблюдая за его окружением, Нинг Тао сказал: "Луна такая большая, где та пещера, о которой ты говоришь?"

Тан Цзисянь оглянулась, на ее лице появилось недоумение: "Не знаю, я уже говорил, это был просто сон, что-то во сне было в трансе, я бы сюда не приехал, если бы это не повторилось".

Нин Тао на мгновение задумался и поднял руку, чтобы указать на склон гор: "Давай пойдем туда и посмотрим".

Тан Цзисянь кивнул.

Нин Тао вскочил, его тело мгновенно поднялось на высоту двадцати или тридцати метров, и улетело на дальние расстояния в свисте.

Tang Zixian не стал исключением, сделав небольшой скачок вверх и прыжок выше и дальше, чем Ning Tao.

Гравитационное притяжение на Луне составляло всего одну шестую часть от того, что было на Земле, и даже обычный человек мог прыгнуть на несколько метров в высоту, не говоря уже о двух культиваторах.

Казалось бы, на большом расстоянии, двое отскочили и в мгновение ока достигли склона холма внизу. Вверх по склону горы находится вершина высотой около двух-трех тысяч метров, с холмами слева и справа, и ни один конец не виден с первого взгляда.

Нин Тао смутно вспомнил воспоминания о Мэн Бо, которые он получил с клинком Затмения, чтобы спасти его. В этом воспоминании Мэн Бо стоял на склоне холма с каньоном в направлении своего фронта, а каньон был смутно белым с областями белого цвета. Он думал, что это было замерзшее озеро, и эта посадка на Луну, очевидно, не собиралась случайно менять местоположение, в основном, вокруг. Так что он хотел пойти на вершину горы, чтобы посмотреть на это.

Не так удобно прыгать с холма, склоняющегося вверх, поэтому жесткий прыжок вверх не означает, что вы приземлитесь на желаемое место приземления. После нескольких прыжков, Нин Тао также был слишком много неприятностей, и просто выпустил выстрел плоти, заклинание скандируя, он подпрыгнул к пистолету, затем сказал Тан Цзисянь, "Вы также подойдите, мы возьмем пистолет на себя".

Тан Цзисянь также прыгнул на мясной выстрел, и подсознательно она хотела протянуть руку и обернуть ее вокруг талии Нин Тао, как будто едет на локомотиве. Но она, кажется, чувствовала себя неправильно снова, просто вилкой ноги и ехал на стволе мясного ружья, а затем использовал обе ноги, чтобы зажать. Она затянула ствол пистолета и не пошла захватывать штаны Нинг Тао.

Нин Тао молча произнес заклинание в своем сердце, и заклинание произнесло заклинание, и ружье из плоти унесло его и Тан Цзисянь к вершине горы.

Если бы эта сцена была снята спутником какой-нибудь страны, то она определенно попала бы в заголовки газет по всему миру.

Две-три тысячи метров вверх по горе, повернув за угол, пушка во плоти висела над вершиной. Нин Тао поднял глаза, чтобы посмотреть вниз, и там был серовато-белый каньон, окруженный горами, с зеленовато-зеленой зоной посередине, которая идеально сочетается с памятью, которую он получил от мозга Менг Бо.

"Прямо здесь". Нинг Тао указал на предполагаемое замерзшее озеро в середине каньона и сказал: "Смотрите, там, кажется, есть озеро, может ли зеленовато-зеленый цвет посередине быть ледяной духовной землей"?

Тан Цзисянь высунула голову снаружи бедра Нин Тао и посмотрела вниз в том направлении, куда он указывал, а через несколько секунд внезапно с волнением сказала: "Это то самое место... В том сне, который мне приснился, повсюду были коварные горы, и было большое озеро, и озеро было плодородной духовной почвой... даже озеро было похоже по форме! Давай, сними меня и посмотри!"

Нинг Тао, однако, не двигался, вместо того, чтобы смотреть на место рядом с ним. Там была целая вереница следов, примерно совпадающих с теми, что были видны ранее на ровной земле. Намек на улыбку не мог не появиться из угла его рта, и он тайно сказал в своем сердце: "Брат Мэн, вот куда вы, ребята, на самом деле идете, молодец, что спрятал это".

Тан Цзисянь похлопал Нин Тао по бедру и призвал: "Двигай пистолет!"

Слова.....

Лин Хэд не могла не взглянуть на нее.

У Тан Цзисянь на лице было странное выражение: "Чего ты на меня смотришь?"

"Ничего, давай спустимся". Нин Тао заповедал еще одно заклинание, и с шумом плоти, выстрел пошел вниз, не затрагивая лунной среды вообще.

На самом деле, он мог бы наступить на фрикадельку и полететь на Марс, если бы не то, как долго он мог стоять на ней, или есть, пить и т.д. Но для максимальной скорости, которую может достичь пушка во плоти, которая чуть более чем в два раза превышает скорость звука, потребуется полгода, чтобы полететь на Марс. Так что это можно сделать только в теории, а не на практике.

В следующий раз, когда меня подстрелили во плоти, я приехал в каньон, на всем протяжении, Нин Тао обратил внимание на склон горы, чтобы посмотреть, есть ли следы, но не нашел их. Нетрудно сказать, сложная земля здесь образовала самое большое препятствие для Мэн Бо и Чэнь Фэй, Лунный модуль не мог приземлиться, и они не могли уйти слишком далеко от Лунного модуля, это уже был предел, чтобы быть в состоянии подняться на эту двух-трехтысячниковую гору.

"Повернитесь, и я помогу вам, ребята, и достану вам постоянную базу." Думая так в голове Нинг Тао, для него это было всего лишь подтяжкой руки.

Войдя в каньон, мясной выстрел оштукатуривается о неровную почву и направляется вперед. Несмотря на то, что это место является каньоном, здесь нет ровной земли, на которую можно было бы смотреть, создавая впечатление, что когда-то это место было морем, а потом море отступило, оставив выжженную скалу.

Эта ситуация на самом деле была вполне нормальной, если бы это было место, чтобы

приземлить лунный модуль, тот, который Meng Bo и Chen Fei ехали в будет определенно приземлиться здесь, а не на другой стороне горы. Подозреваемое замерзшее озеро тоже не могло быть приземлено, потому что ракета-носитель растопила лед, который в то время был бы абсолютно разрушительным для двух простых людей.

Район подозреваемого озера вскоре прибыл, и глаза Нинг Тао двинулись в одном направлении, не имея возможности отойти.

http://tl.rulate.ru/book/29303/867490